“Нет, они уже идут сюда. Не воспринимайте мои слова несерьезно. Если хотите спасти свои жизни, пожалуйста, бегите. Я говорю вам это ради ваших братьев, которые рассчитывают на вас. Клифф Людвиг никого здесь не пощадит… даже вас".

“Но нам не заплатят, пока работа не выполнена. Мы получили только первоначальный взнос”.

Мое терпение иссякло. С такой скоростью даже те, кто оказал мне небольшие услуги, падут под жестоким клинком Клиффа.

Было так мало людей, которые оказывали мне услуги в этой жизни или в моей предыдущей жизни. И я хотела убедиться, что их пощадили.

‘Есть ли что-нибудь, что я могу дать им сейчас…?’

На мне не было украшенного драгоценностями платья, а украшениями для волос были корсаж и ленты, так что это никак нельзя было обменять на деньги.

Я посмотрела на то, что на мне было надето, и остановилась. Я вспомнила рубиновое ожерелье у себя на шее.

У меня его еще не отняли, благодаря платью, которое прикрывало мою шею.

Это был позор, так как Киллиан купил это для меня. Но если я потеряю сознание, София может забрать его.

Лучше отдать это этим людям, чем этой суке.

“Эй, у меня на шее… ожерелье”.

“А?”

“Это цепочка из рубина и золота хорошего качества, она будет стоить много денег, если вы ее продадите, так что забирайте ее и бегите”.

Двое мужчин снова посмотрели друг на друга и заколебались.

“Все закончится, когда сюда придет София, давай же!”

По моему настоянию мужчина, который связывал меня, осторожно опустил вырез моего платья и вытащил ожерелье.

“Возьмите это и бегите прямо сейчас. Я не хочу, чтобы люди, оказавшие мне услугу, умерли, так что просто уходите. И не спорьте, кому что достанется!”

Они натянуто кивнули и положили ожерелье в карман одного из наемников.

Прежде чем покинуть подвал, они оглянулись на меня.

“П-прости меня…”

“Что?”

“Эм… удачи”.

Я слабо улыбнулась неловкому прощанию.

Безымянные статисты, которые даже не упоминались в оригинальной истории.

Но я знаю, что у них есть братья и сестры, с которыми они ладят, и я только что получила услугу, которая, возможно, спасет мне жизнь.

“Удачи вам двоим”.

И как только они ушли, я услышала вдалеке другой голос.

К сожалению, он был женским.

“Какого черта вы так долго?”

Голос Софии, открыто пренебрежительно отзывавшийся о наемниках, заставил меня понять, почему я так понравилась этим двоим мужчинам раньше.

‘Легко вызывать сочувствие, когда у тебя есть общий враг’.

Думаю, я должна поблагодарить Софию за это.

“Ах, ха-ха. Не будь ко мне слишком строга, я просто восхищался красотой благородной леди”.

“Почему ты, деревенщина, беспокоишься о том, насколько красива такая женщина?”

Если бы я была таким наемником, мне было бы неприятно это слышать.

В любом случае, двое мужчин подумали обо мне и быстро исчезли, не навлекая на себя гнев Софии.

Я молилась, чтобы они побежали прямо, не колеблясь.

Несколько мгновений спустя деревянная дверь распахнулась.

“Эй, эй. Ты дерьмово выглядишь. Тебе следовало воспользоваться последним шансом, когда молодой мастер Шейн дал тебе его. Глупая девчонка”.

Возможно, из-за приказа Шейна относиться ко мне как к прачке, София не уважала меня даже в шутку.

‘В любом случае, мне нужно тянуть время так долго, как я могу’.

Клифф скоро будет здесь. Так что, если я буду тянуть до тех пор, меня могут не сильно избить.

Я закусила губу, сделал небольшой глубокий вдох и сказал: “Раз уж до этого дошло, позволь мне спросить тебя кое о чем”.

“Что?”

“Почему ты меня… так сильно ненавидишь?”

Лицо Софии посуровело от моего вопроса. Я заговорила об этом, чтобы смягчить удар, но обидела ли я ее?

Но потом она фыркнула и рассмеялась.

“Я имею в виду, я выросла только в комплиментах”.

Тьфу. Внезапно начинается повествование Софии, и я не уверена, что хочу это знать…

“Я была пятым ребенком в семье простолюдинов, состоявшей из трех мальчиков и четырех девочек. И я была любимицей своих родителей”.

Почему ты вдруг делишься своим прошлым…?

“Я думала, что смогу достичь чего угодно, если приложу к этому все усилия. Говорят, за деньги можно купить дворянский титул, поэтому я собиралась однажды стать дворянкой и жить роскошной жизнью. Я была уверена”.

Именно такого страстного, предприимчивого человека хотела бы видеть Южная Корея 21 века.

Да, да. Ладно, хватит…

“Но когда я выросла, я поняла, что для успеха есть более важные факторы, чем талант”.

Я просто попросил ее рассказать мне, почему она меня ненавидит, но как долго мне еще это слушать? Конечно, это служит цели оттянуть время, но на самом деле в этом нет необходимости.

Затем, словно заметив мою рассеянность, София указала на меня пальцем и спросила: “Ты знаешь, что это такое?”

“Э-э-э… Я-я не знаю… Наверное, удача или происхождение?”

Я не думаю, что спрашивающий искал ответ из учебника, поэтому я выпалила корейский самоуничижительный ответ 21 века.

Трудолюбивый не может победить наслаждающегося, наслаждающийся не может победить удачливого, а удачливый не может победить высокородного.

“Ха! Я думаю, эта тупая сука все еще может думать, да?”

Да? Это правильный ответ?

“Совершенно верно. Удача, происхождение или кровь. Я намного лучше тебя, но я всего лишь твоя горничная, а ты намного глупее и бесполезнее меня, но тебе повезло, что ты дочь графа".

“Что я должна сделать, раз родилась такой?”

“Нет. Тебя должны были бросить. Ты незаконнорожденный ребенок и сирота”.

“… что?" - Спросила я, гадая, не ослышалась ли.

“О, кстати, ты не знала, не так ли? Твоя мать - покойная сестра графа Ригельхоффа, а кто твой отец мы даже не в курсе”.

София выглядела вполне счастливой, как будто думала, что я была психически потрясена, узнав такой жестокий факт.

Но я просто почувствовала облегчение, узнав немного больше о том, почему Эдит подверглась насилию.

‘Я незаконнорожденный ребенок. Не графа Ригельхоффа, а его сестры. Это объясняет, почему он так плохо обращался со мной!’

Вот почему они могли сказать, что я выжила благодаря “семейной милости”, потому что они милостиво приняли “позор семьи” в семью Ригельхофф, который, по их мнению, заслуживал изгнания.

В любом случае, Софии нет смысла знать, что меня устраивает этот факт.

Я изобразила свое лучшее потрясенное лицо.

“Т-так вот почему мои отец и брат всегда били меня… и почему моя мать была так равнодушна ко мне?”

“Ты не можешь винить графа и молодого мастера Шейна, это они сделали тебя дочерью благородной семьи, когда тебя следовало оставить в сиротском приюте. Тебя избили только потому, что ты была некомпетентна. Ты понимаешь?”

“Меня били с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать! Каких способностей они ожидали от такого ребенка?”

“Ну, может быть, это было потому, что они думали о твоей матери, которая умерла, рожая тебя”.

София весело хихикнула, затем внезапно напряглась, и перепад температуры был настолько велик, что я подумала, не собирается ли она снова меня как следует поколотить.

“Если бы я была юной леди Ригельхофф, я могла бы принести графу Ригельхоффу гораздо больше пользы, чем ты, которая едва понимает хоть слово из того, что я говорю”.

“Я не принимала решения стать юной леди Ригельхофф, и это не причина ненавидеть меня, это не моя вина!”

При этих словах София, которая свирепо смотрела на меня, влепила мне пощечину.

Она ударила меня так сильно, что корсаж у меня на голове слетел.

“Если бы ты была компетентна, мне не пришлось бы так переживать, верно?”

Я слабо рассмеялась и снова повернула к ней голову.

“Не будь смешной. Если это так, значит у тебя нет причин ненавидеть Лизе. Тебе просто нужен был кто-то, на ком ты могла бы выместить свой гнев из-за того, чего у тебя нет. Так почему же ты находишь этому оправдание сейчас?”

София стиснула зубы, не понимая, что я уловила ее ненависть к Лизе.

“Ты и эта девчонка заслуживаете ненависти за то, что сидите на местах, для которых вы не предназначены! Вы обе грязнорожденные сучки!”

Жгучая боль снова пронзила мою щеку, вероятно, от того, что меня били в одно и то же место

снова и снова, из носа потекла кровь, и я чувствовал вкус крови во рту.

‘Черт, по крайней мере, хлопай меня по щекам по очереди’.

В ушах у меня звенело, а глаза наполнились слезами.

Но я могла сказать, что сейчас начнется настоящее избиение.

Конечно же, София закатала рукава и взяла хлыст.

“Молодой мастер Шейн не заслуживает такой скромной шлюхи, как эта, шлюхи, которая завлекает мужчин своим красивым личиком…!”

“Тогда… кто, по-твоему, ему подходит?” Спросила я гнусаво, поднимая мокрые от слез ресницы.

Я продолжила: “Ты знаешь всех благородных леди. Одобрила бы ты, если бы кто-нибудь из них стал невестой Шейна?”

Рука Софии, державшая хлыст, дрожала.

“Если ты не можешь определиться с кем-то, по крайней мере, предложи кандидата”.

“Заткнись!”

Хлыст взлетел и ударил меня по предплечью.

Было чертовски больно, но я стиснула зубы. Если бы я закричала, что мне больно, и перестала говорить, меня бы с тех пор только бесконечно пороли.

“Ты никак не можешь этого сделать. В этом суть любви, не так ли? Неважно, насколько ты плохая ты же не хочешь видеть, как кто-то другой забирает человека, которого ты любишь, верно?”

“Я понятия не имею, о чем, черт возьми, ты говоришь, грязная сука…!”

“Ты не любишь Шейна? Можешь ли ты поклясться Богом, что тебя устраивает, что он полностью принадлежит кому-то другому?”

Даже в темноте комнаты я могла видеть свирепый взгляд Софии.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3910654